

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий РАСПОПОВ

**РЕМЕСЛЕННИКИ
ДУШ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Распопов, Дмитрий Викторович.

Р24 Ремесленники душ : [фантастический роман] /
Дмитрий Распопов. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 384 с.

ISBN 978-5-699-94184-1

Два самых мощных государства на континенте сражаются за ценнейший ресурс планеты, и это не благородные металлы или драгоценные камни, это — источник энергии. Паровые коляски, мельницы, боевые корабли и даже время — всем может управлять эссенция человеческой души.

Только Ремесленники способны переплавить душу в энергию, поэтому от них зависит судьба всей Империи.

Юный Рэджинальд занят борьбой за свободу от отца-деспота и поисками кровожадного маньяка и еще не знает, какую важную роль ему предстоит сыграть в партии сильных мира сего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Распопов Д.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-94184-1

Пролог

Дождь лил с такой силой, что я с трудом различал ступеньки. Схватившись за поручень, я сделал один осторожный шаг, стараясь не упасть на перрон.

— Осторожно, сэр, позвольте взять ваш саквояж. — Сначала послышался голос служащего, и только затем появилась его рука.

Я смутился: пока я ехал в поезде, меня впервые в жизни везде называли «сэр», а все из-за того, что отец оплатил люкс. Это было очень приятно и взрослому, ведь вагонов люкс было всего три, а дальше по составу общие вагоны были битком набиты людьми, которые кричали, ругались и даже дрались за куски хлеба или другую еду. Все это я видел во время немногочисленных остановок, когда поезд вез меня в неизвестность из родного города до нашей столицы.

Раскрывшийся надо мною зонт сопровождал каждый мой шаг особым шумом, присущим лишь граду ударов льющей с неба воды.

— Мистер Рэджианальд? — Встречающий меня человек склонил голову: — Ваш отец поручил мне забрать вас.

— Хорошо. — Я снова смутился и, передав ему свой небольшой узелок с вещами и саквояж, сошел на перрон и оглянулся на поезд.

Застывший на путях железный монстр сейчас лишь попыхивал паром, изредка раздражаясь тоненьким свистком. Зализанная форма корпуса с огромной фарой-прожектором сильно контрастировала со всем остальным составом. Если три люкса, один из которых был мой, были еще схожи с ним по форме и общей ухоженности, то задние вагоны, сбитые из дерева, с облезшей краской бортов, казались мне настоящими уродцами, прилепленными к этому чуду механики.

Это была моя первая поездка на поезде, да и вообще первая поездка куда-либо, так что я был благодарен отцу, который, оплатив дорогой билет люкса, позволил мне любоваться видом из окна собственного купе.

Резкий свисток полицейских вывел меня из задумчивости, заставив вздрогнуть. Видимо, не дав сойти с поезда приезжим из провинции, они устроили облаву.

— Пройдемте, — забеспокоился встречающий, — здесь становится небезопасно.

Я согласно кивнул и поспешил за ним, стараясь, чтобы мое пальто из хорошего сукна не сильно пачкалось. Денег, присылаемых отцом, хватало только на двух старших братьев, а остальным, и уж тем более последнему, мне, обычно доставались обноски.

Поэтому, впервые в жизни получив новый комплект одежды, я очень бережно к нему относился.

Сегодня был день удивлений. Когда мы оставили перрон позади и сошли по ступенькам вниз к площадке, то увидели, что под навесами столпилось еще больше народу, чем прибыло на поезде. Они жались друг к другу, стараясь слиться со стенами вокзала, чтобы ливень не намочил их вещи. Но мое удивление вызвало то, к чему мы подошли, — настоящий пароцикл! У моего встречающего было собственное средство передвижения! Трехколесная конструкция с маленькой кабиной и большим котлом позади была, по сути, сильно уменьшенной копией парокара. Пусть он и не был таким комфортабельным и удобным, как большой собрат, зато сидящие внутри полностью закрытой маленькой кабинки пароцикла могли не бояться дождя или снега в отличие от кебов или повозок.

Вот только места внутри хватало лишь на двоих из-за большого котла сзади. Поэтому, с трудом втиснув свои вещи и сев на жесткое сиденье, я замер и боялся шевельнуться, чтобы ненароком не задеть или не сломать что-нибудь в дорогостоящем агрегате.

«Неужели отец зарабатывает так много, что может позволить себе иметь собственный пароцикл? Да мальчишки всего города умерли бы от зависти, если бы увидели, что я еду в модном и безумно дорогом аппарате!»

Внутри пароцикла было удивительно. Тонкий аромат выделанной кожи перемежался с запахами дерева, лака и смазки, создавая внутри уникальную атмосферу. Обо всем этом я читал с друзьями в рекламных брошюрах, когда, забираясь подальше от взрослых на железнодорожную насыпь, мы мечтали о собственном современном средстве передвижения.

— Вы совершенно промокли, — с сожалением констатировал человек, открывая дверь со своей стороны и пропуская в кабину шум улицы. Я ждал несколько минут, пока он возился с котлом. — Сэр Грюнальд будет недоволен.

Я пожал плечами, но вспомнил, что молодым джентльменам нужно быть вежливыми.

— Простите, сэр, что забыл представиться. — Я скопировал взрослый жест, приложив два пальца к голове. — Рэджинальд ван Дир, восьмой сын сэра Грюнальда.

— Очень приятно. — Человек непонятно чему усмехнулся и протянул мне ладонь, которую я постарался пожать, но из-за ее необъятных размеров смог обхватить только пару пальцев. — Дик Ваерс, управляющий вашего отца. Только я не сэр.

— Можно мне называть вас Дик? — попросил я, страшно смущаясь. Я не знал, разозлит ли его моя просьба, поэтому быстро добавил: — Можете в ответ звать меня Рэдж.

— Даже удивительно, что у такого... — Дик снова странно хмыкнул и сделал паузу, — отца такой вежливый сын.

Затем он помотал головой и спокойно поинтересовался:

— Надеюсь, мои слова только для нас двоих, приятель?

Я усиленно закивал — не хотелось бы начинать ссорой знакомство с человеком, который вез меня на чуде техники. Кто знает — я даже сощурился от открывающихся возможностей, — может быть, однажды он даст мне коснуться рычагов.

Пока он возился с управлением, я покосился на него, поскольку из-за дождя не смог рассмотреть, как он выглядит. Старше меня лет на десять, коротко подстрижен, волевой подбородок чисто выбрит — вот и все, что я мог определить сейчас, поскольку видел только его профиль. Одежда его была недорогой: грубый сюртук, штаны и маленький котелок.

Пока мы ехали, я вертел головой. Хотелось увидеть все сразу, даже тусклое освещение газовых фонарей и монотонный дождь, заставляющий водителя одной рукой держать руль, а второй крутить ручку,двигающую щетки на переднем стекле, чтобы хоть что-то видеть в непроглядной стене воды.

— Дешевая модель, — внезапно пожаловался он, но быстро поправился: — Но я рад и этому, настолько привык уже, что и не помню, как передвигался раньше. Раз — и ты в Тауэр-Хилле, два — и уже возле Гринвич-роад.

Я промолчал, поскольку за окном зрелище было гораздо интереснее. Мы проехали бедные кварталы, которые из-за дождя было трудно различить между

собой. Они не освещались и не отапливались, поэтому тем удивительнее был контраст, когда мы выехали на первую из залитых огнями дорогу. Навстречу стали попадаться пароциклы и даже парочка парокаров, которые, сверкая своими хромированными боками и издавая басовитый гудок, приветствовали на дороге младших собратьев. Я практически прилип к окну, стараясь впитать все новое: и высокие шпили резных зданий, что возносились на немыслимую для провинции высоту, и огромные часы на городской ратуше, в которых с помощью больших шестеренок двигались стрелки, чей стрекот, наверное, далеко разносился в хорошую погоду. Я сделал себе пометку: обязательно побывать рядом и послушать их ход — таких больших часовых механизмов я еще не видел!

— Почти прибыли. — Дик не мешал мне крутить головой, посмеиваясь над моей провинциальностью. Он оказался прав: мы вскоре подъехали к огромным кованым воротам, закрывающим собой гигантскую, огороженную сплошным железным забором территорию. Я не видел, где заканчивается забор, — настолько далеко он протянулся в обе стороны от ворот.

— Квартал ремесленников, — особым тоном произнес мой провожатый, — самая лучшая для проживания территория города, уж поверь мне, Рэдж. У нас здесь все свое. Лавки, рынки, театры — все, что нужно для нормальной жизни. К тому же это самая охраняемая часть города. У нас мало преступлений и пьяных дебошей, а поскольку для виновных обычно

всего одно наказание — изгнание, то все ведут себя прилично: дорожат своим местом.

Я с любопытством смотрел, как двое дюжих полицейских, кутаясь в огромные дождевики, открыли ворота и проверили пропуск Дика. Они посветили мне в лицо фонарем, словно запоминая на будущее. Проезжая мимо их сторожки, я заметил, что еще под крытым навесом дежурят четверо, готовые в любой момент прийти на помощь коллегам. Поскольку плащей на них не было, я разглядел их красивую темно-синюю форму.

— Охрана, — гордо произнес Дик, видя мою заинтересованность. — Такие патрули раз в час обходят кварталы. Уж с ними не забалуешь, сэр, — многие знают их фунтовые кулаки. Пытался я как-то попасть сюда, прежде чем меня заметил ваш отец, — да куда там! Очередь длиной в милю.

— А где живет отец? — полюбопытствовал я, отрываясь от окна. Кроме квартала, залитого огнями, не было видно ничего, так что я решил отложить на потом исследование места будущего обитания и поспрашивать своего провожатого.

— Сэр Грюнальд — глава Цеха ремесленников. — В словах Дика сквозило нескрываемое уважение. — Он живет в лучшей части квартала. Да мы уже практически подъезжаем к ней, смотрите.

Первое, что я увидел, повернувшись к окну, была большая площадь с неработающим фонтаном и статуей, возвышающейся не меньше чем на полсотни футов.

— Первый ремесленник, — заметил Дик. — Обязательно сходи посмотреть тот фонарь, что он держит в руках, — это часы, работающие вечно.

— В каком смысле вечно? — удивился я. — Даже самые неэнергоёмкие вещи нужно изредка подзаряжать. Это знает любой.

Дик хмыкнул.

— Никто не знает этого секрета, но часы никто не заряжал вот уже пару сотен лет, с тех пор как статую из центра города переместили к нам в квартал.

Я, конечно же, ему не поверил. Насколько хватало моих куцых знаний, почерпнутых в разговорах с ребятами и торговцами, — все механизмы, работающие на эссенции душ, рано или поздно требовали подзарядки, а уж энергозатратные механизмы вроде тех же пароциклов нуждались в зарядке минимум раз в месяц, и это не говоря уже про паровозы и корабли.

— Приехали. — Дик прервал мои размышления и остановил пароцикл. Тот противно и громко скрипнул тормозами возле дома, несильно выделявшегося из общей застройки квартала. Может быть, он был выше на этаж, а в остальном являлся точной копией землисто-серых зданий вокруг.

— Прошу вас. — Дверь с моей стороны открылась, и надо мной снова открыли зонт. В этот раз это был старик, одетый в темный костюм с белоснежной сорочкой, которая стала сразу темнеть от влаги.

— Спасибо. — Я постарался быстрее зайти в дом, чтобы не подставлять под ливень старика в его безу-

пречной одежде и Дика, который нес мои скромные пожитки.

Я почему-то думал, что отец встретит меня после долгой разлуки. Последний раз я его видел семь лет назад, когда он приезжал проверять сыновей на способности ремесленника. Меня ожидало разочарование — отец не вышел. Дик передал старику мои вещи и заторопился по другим делам. Я тепло попрощался со своим провожатым и под ворчание старика припустил за ним следом. Честно говоря, я его немного побаивался, поэтому решил не заговаривать с ним первым.

Коридор, по которому мы шли, освещался тусклым светом газовых светильников, пламя внутри плафонов едва тлело.

— Донна, Ирма. — Голос старика вернул меня в реальность. Мы оказались в ослепительно-светлом холле, в котором было так жарко, что я сразу почувствовал капельки пота по всей спине. Я ускорил шаг и увидел, к кому он обращался. Две девушки, стоявшие справа от входа, были чуть старше меня и такие красивые, что у меня захватило дух. Черная форма с белыми передниками и белыми же чепчиками притягивала к себе мой восхищенный взгляд, а ножки, затянутые в белые чулки, надолго останутся в моей памяти.

— Приготовьте ванну и переоденьте молодого господина в чистое, — приказал старик не терпящим возражения тоном. — Хозяин хочет его видеть через два часа, когда уйдет мастер Грюм.

— Слушаемся, мистер Паркинс, — прощептали они и, стреляя в меня заинтересованными взглядами, повели на второй этаж.

Ванна восхитила меня. Гигантское чугунное ко-рыто, в которое я поместился целиком и даже вытянулся во всю длину, уйдя под воду по самый нос, чтобы согреться, было произведением искусства. Помимо его размера поражало наличие двух массивных кранов с горячей и холодной водой. Девушки показали мне, как открывать и закрывать их. Такую роскошь в нашем захолустье мог себе позволить, наверное, только сэръ Откинс, управляющий императора. Я слышал разговоры о подобных вещах, но, как и все мальчишки, считал это просто сказками — кто будет тратить столько энергии, чтобы подогреть воду!

Но вот тут, сидя и греясь в горячей воде, я начинал понимать, что к этому можно быстро привыкнуть. Я толком не знал, зачем отец вызвал меня к себе, но мама сказала, что каждые семь лет отец приезжает, чтобы выбрать сына, который поедет к нему на обучение. Один из моих братьев вернулся и открыл пункт обмена. Второй жил где-то в столице. Судьба же остальных, что оказались не способны к ремеслу и устроились кто как мог в нашем городе, была незавидна — отец лишил их всяческих способов поддержки, заботясь последние три года только о матери и обо мне. Поэтому, когда у меня обнаружили талант, я был на седьмом небе от счастья. Я был младшим в семье, да и мама была не в том возрасте,

чтобы рожать еще, и я боялся, что вскоре отец забудет и про нее, а вот если я стану ремесленником, то смогу помогать ей сам. Ведь как говорили все вокруг, если стал ремесленником, то обеспечил себя и свою семью на всю оставшуюся жизнь.

Я не думал о дальнейших планах, но одно знал точно: моей самой заветной мечтой было заработать столько денег, чтобы мама и бабушка никогда больше не считали их, распределяя расходы до пенни на месяц вперед. Несмотря на получаемые от отца ежемесячные переводы, жили мы более чем скромно, хотя и лучше, чем большинство наших соседей, поэтому если отец лишит нас довольствия, то у мамы и бабушки будут большие проблемы.

— Молодой господин... — Дверь чуть приоткрылась, а я от испуга ушел ниже под воду. Девушка, увидев мой трюк, тихо прыснула в кулачок и, стараясь казаться взрослой, продолжила серьезным тоном: — Ваша одежда на стуле рядом с выходом, полотенце около ванны, поторопитесь, пожалуйста, ваш отец очень не любит опозданий.

От ее слов я едва не выпрыгнул как ошпаренный, но вовремя опомнился: еще не хватало оказаться перед ней голым. Поэтому я поблагодарил ее и, дождавшись, когда она закроет за собой дверь, с сожалением выбрался из еще теплой ванны и закутался в большое толстое полотенце. В отличие от нашего холодного и продуваемого ветрами дома тут было тепло, я даже мог позволить себе ходить в одном полотенце, обернутом вокруг бедер.